

Судить, блядь, мать твою, разве это вообще дело, которое можно выносить на обсуждение?

Несмотря на всю свою ненависть, Фэн Сюань всё же не осмелился высказать всё, что думал. Подняв голову, он окинул взглядом всех присутствующих и, решив, что терять уже нечего, поднялся с места под многозначительные и заинтересованные взгляды окружающих, раздвинул ноги и сел верхом на Лэй Тина. Взяв его слегка удивлённое, но красивое лицо в руки, он, покраснев, кокетливо улыбнулся, а большим пальцем правой руки нежно провёл по его чувственным губам, медленно наклоняясь вниз.

— Ну что, просто поцелуй, чего тут обсуждать...

— Ого! Круто!

— Тссс...

— Молодец, Фэн Сюань...

Едва прозвучали эти слова, как его язык коснулся губ Лэй Тина, а затем он полностью прижался к ним своим маленьким ртом. Лэй Тин, явно не ожидавший, что Фэн Сюань сделает такое при стольких людях, на мгновение замер, и в этот момент игривый язычок воспользовался моментом, чтобы проникнуть внутрь, активно исследуя его рот и ища в памяти тёплый и широкий язык. В незаметном для окружающих месте его ягодицы слегка подёргались, жестоко мучая уже возбуждённого Лэй Сюэра.

— Ммм... чёрт...

Очень быстро придя в себя, Лэй Тин ругнулся, одной рукой схватил его за талию, чтобы остановить лёгкие движения, а другой обхватил его затылок. Его влажный язык с силой обвился вокруг игривого язычка, и они, игнорируя горящие взгляды десятка пар глаз, начали страстно целоваться. Всё помещение постепенно наполнилось плотной атмосферой страсти.

Те, кто изначально наблюдал за этим как за развлечением, начали тяжело дышать и были вынуждены смущённо отводить взгляд. Чёрт, этот поцелуй был слишком эротичным, даже святой не смог бы выдержать.

На личной встрече влиятельных молодых господ им не было места. После окончания ужина Фэн Сюань, Инь Хао и несколько других стояли у входа в ресторан «Фугуй», провожая своих покровителей. Лэй Тин хотел оставить машину для Фэн Сюань, но тот отказался, мотивируя это тем, что простым людям не нужны дорогие спорткары для показухи. Этим он также хотел донести до Лэй Тина мысль, что он не такой, как они, и что его встречи с друзьями тоже простые. Лэй Тин, похоже, понял намёк, просто попросил его поскорее вернуться домой и уехал. Два телохранителя в чёрном Land Rover следовали за ним на расстоянии, просто чтобы обеспечить его безопасность.

— Фух... наконец-то можно расслабиться. Куда мы пойдём дальше?

Как только их машины скрылись из виду, Юнь Жофэй с преувеличенным облегчением выдохнула, сбросив с себя обычно недоступную элегантность и с игривым подмигиванием повернулась к Фэн Сюаню и Инь Хао. Они на мгновение замерли, но затем оба улыбнулись. В конце концов, им было всего около двадцати лет, как они могли всегда быть безупречными? Без покровителей им больше не нужно было притворяться.

— Мне нужно кое-что обсудить с вами. Я не очень хорошо знаю столицу, так что посоветуйте

место. Лучше что-то спокойное, простое, подходящее для разговоров и не вызывающее подозрений.

Фэн Сюань размялся. На этот раз он действительно не врал. Наверное, во всей столице он был единственным таким чудачком. Выросший здесь, он в прошлой жизни дожил до двадцати восьми лет, но, несмотря на это, кроме нескольких престижных мест, даже в пределах первого кольца города он не побывал везде, не говоря уже о других районах. Он либо сидел дома, читая и изучая что-то, либо занимался кулинарией, либо возился с компьютерами. Настолько замкнутым он был.

— Без проблем, но, может, сначала избавимся от хвоста?

Сказав это, Юнь Жофэй кивнула в сторону Су Цина, который смотрел на них издали. Возможно, из-за того, что он опозорил Сюй Шаоиня, тот ушёл, не сказав ему ни слова, не говоря уже о том, чтобы организовать для него машину. Если бы это был кто-то другой, Юнь Жофэй, возможно, пожалела бы его, но этот Су Цин... С самого первого дня она его невлюбила. Слишком уж он был изворотлив, с чёрной душой, всегда пытался подставить других, чтобы выглядеть лучше. У неё не было привычки быть чьей-то ступенькой.

Посмотрев в том направлении, Фэн Сюань и Инь Хао одновременно схватились за лбы. Этот тип, неужели он действительно хочет к ним пристать? Увидев их взгляды, он с радостным лицом подбежал к ним, будто ничего не произошло. Это тоже был талант. На их месте они бы, наверное, уже сбежали от стыда.

— Брат Сюань, брат Хао, сестра Фэй, у меня нет денег, можно я пойду с вами?

Подойдя к ним, Су Цин, притворяясь обиженным, опустил голову и нервно закрутил руками, неуверенно произнёс это. Сюй Шаоинь перед уходом намекнул ему, что он должен любой ценой пристать к ним, так что, хотел он того или нет, ему пришлось следовать за ними.

— Ну, можно и картой оплатить, у тебя же в кошельке куча карт, не так ли?

Блядь, зачем он так притворяется? Ведь он просто продажная штучка, а ведёт себя как влиятельный молодой господин, который носит только карты, а не наличные. Неужели он думает, что это делает его круче? Юнь Жофэй ненавидела таких, кто не понимал реальности, был беден, но любил выпендриваться.

— Я...

Услышав это, красивое лицо Су Цина моментально побледнело, его глаза покраснели, как у кролика, вызывая жалость.

— Нет, пожалуйста, не надо. Здесь нет влиятельных господ, которые бы пожалели тебя, так что не притворяйся. Я только что поел, не хочу, чтобы меня вырвало.

Увидев это, Юнь Жофэй больше не смогла сдерживаться и начала язвить. Чёрт, с такими людьми нужно быть жёсткими, иначе они не поймут.

Никто не ожидал, что обычно недоступная Юнь Жофэй, которая, как говорили, в Лунном зале помогала младшим, может быть такой язвительной. Фэн Сюань и Инь Хао порадовались в душе, едва сдерживая смех. Класс, просто класс.

— Ты...

Дрожащим пальцем указывая на Юнь Жофэй, Су Цин был настолько зол, что не мог говорить. Он повторял «ты» несколько раз, но так и не смог ничего сказать. Его прекрасные глаза, полные обиды и ненависти, смотрели на неё. Если бы взгляды могли убивать, Юнь Жофэй давно бы уже была изрублена на куски.

Поняв, что достаточно, Фэн Сюань с улыбкой встал перед Юнь Жофэй, достал кошелек и вытащил сотню юаней, протянув её Су Цину.

— Сам возьми такси и поезжай домой. У нас дела.

— Хлоп!

— Не надо твоей фальшивой доброты, Фэн Сюань! Ты просто раньше меня начал крутиться, и тебе повезло встретить такого грубияна, как Лэй Тин. Чем ты лучше меня? Запомни, однажды я заставлю тебя, нет, всех вас, стоять на коленях и умолять меня.

В ярости он шлёпнул по руке Фэн Сюаня, сбивая деньги, и, покраснев, выкрикнул всё, что долго копилось в его душе. Он считал себя лучшим во всём. Ещё когда он проходил обучение в Звёздном зале, он знал, что как только ему дадут шанс выйти на сцену, все остальные останутся ни с чем.

Но появление Фэн Сюаня разрушило его уверенность. Будучи таким же новичком в Звёздном зале, он из-за своего возраста должен был пройти обучение, а Фэн Сюань, выучив только основные правила, сразу же начал работать. Вначале он часто ссорился с клиентами, доставляя Хай Юаню множество проблем, и Су Цин тайно радовался, называя его идиотом, который не умеет использовать свою красоту.

Но потом, по неизвестной причине, Фэн Сюань внезапно всё понял и за месяц обошёл Инь Хао, став самым популярным юношей в Звёздном зале. Ему ещё и повезло встретить такого влиятельного и заботливого мужчину, как Лэй Тин. Почему судьба так справедлива к нему? Внешность, фигура, навыки в постели — в чём он ему уступает?

Инь Хао, этот трус, не только не злился, что его место заняли, но и старался подружиться с ним. Это просто безумие. А эта Юнь Жофэй тоже не лучше. Она просто первая принцесса Лунного зала. Даже выглядит она не так уж хорошо. Мужчины просто слепые, раз носятся с такой, как она. Все они фальшивые и мерзкие люди. При Лэй Тине они притворялись, что заботятся о нём, а как только отвернулись, тут же начали издеваться. Просто сволочи.

— Чёрт, ты действительно как собака, которая кусает руку, которая тебя кормит. Ладно, Фэн Сюань, не обращай внимания на этого придурка.

— Су Цин, ты перешёл все границы. Ты думаешь, что красота — это всё? С таким характером ты не только не сравнишься с Фэн Сюанем, но и любой прохожий будет в миллион раз лучше тебя.

<http://bllate.org/book/16555/1510299>